

О том, что Чжан Ци и Лао Цуй купили три камня юаньшэнь, быстро разнеслось по всему Сюю.

Два приятеля, один толстый, другой худой, сначала по баснословной цене купили два камня юаньшэнь.

Обычной семье из трёх человек и пяти лянов серебра на месяц не потратить, а эти двое вывалили из рюкзака целую кучу — тысячу триста с лишним лянов сверкающего серебра.

Потом они применили какую-то неизвестную боевую технику и в мгновение ока перенесли из Сюю Юань Фэйсюэ, а потом вернули обратно.

— Эти двое наверняка шпионы, подсланные из четырёх великих городов!

Всё это стало главной темой разговоров жителей Сюю.

Все были поражены и богатством приятелей, и их способностью к телепортации.

Четыре великие тайные секты когда-то издали строжайший указ: никому и ни под каким предлогом не разрешается входить в Сюю.

И хотя никто не знал, кто такие Чжан Ци и Лао Цуй на самом деле, но, судя по их состоянию и боевым навыкам, они вполне могли быть связаны с сектами.

Во-первых, на аукционе камней юаньшэнь в Башне падающего снега присутствовали сливки общества Сюю, все зрители на втором этаже знали друг друга в лицо.

Во-вторых, тех, кто был настолько одержим юаньшэнь, можно было пересчитать по пальцам.

Так что, скорее всего, их подслали в Сюю четыре великие тайные секты для выполнения какого-то секретного задания.

— Они специально назначили такую высокую цену, чтобы спровоцировать богатых бездельников выложить ещё больше денег, но, похоже, они переоценили состоятельность жителей Сюйучэна.

Эти двое не только сделали Гостиницу Цинси популярной, но и сами стали знаменитыми.

Чжан Ци, слушая эти нелепые слухи, наконец-то понял, как тяжело приходится некоторым знаменитостям.

— Цуй, ты слышал, что они несут? Мы всего лишь работяги, которые хотят научиться боевым

искусствам.

Лао Цуй рассмеялся:

— Нельзя говорить о себе «работяги», у нас теперь другой статус, называй нас воинами.

Чжан Ци видел, что Лао Цуй безнадежно увлёкся мечтой стать мастером боевых искусств, и со смехом сказал:

— Только-только ступили на путь, а уже возомнили себя великими мастерами? Нам ещё очень далеко до звания искусных воинов.

Лао Цуй посмотрел на камни юаньшэнь в сейфе и спросил:

— Слушай, Лао Чжан, а этот сейф выдержит удар опытного воина? Я думаю, безопаснее будет отправить их в реальный мир.

Чжан Ци спокойно погладил сейф:

— Ты прав, положим-ка их в холодильник.

Отправив сейф с камнями юаньшэнь в реальный мир, они вернулись в другой мир и стали обдумывать свои дальнейшие действия.

Чжан Ци вспомнил, как Цинь Яо говорил: «Обычный воин может обладать только одним видом юаньшэнь, и только более опытные воины могут обладать несколькими стихиями».

Лао Цуй услышал, как он произнёс эти слова вслух:

— Лао Чжан, а что, если нам больше не нужно будет их продавать?

Цинь Яо так испугался, что выплюнул спрайт, который пил, и залил всё пеной:

— Благодетель Цуй, я вам советую этого не делать. Хотя до вас ещё никто не пробовал спекулировать камнями юаньшэнь, но это точно ни к чему хорошему не приведёт.

Лао Цуй разочарованно сказал:

— А что, если человек действительно не сможет за всю свою жизнь овладеть несколькими стихиями?

Цинь Яо вытер рот:

— Большинству это удаётся, говорят, только воины уровня Мао могут открыть в себе вторую стихию.

Чжан Ци покачал головой и вздохнул:

— То есть ты хочешь сказать, что до тех пор, пока мы не достигнем этого уровня, мы можем практиковать только техники этой стихии?

Цинь Яо допил спрайт и открыл новую бутылку — он и правда обожал газировку.

Во-первых, потому что для него это была диковинка, а во-вторых, в такую жару газировка — настоящее спасение.

Цинь Яо с удовольствием выдохнул:

— Вы совершенно правы, благодетели. Вы оба владеете техникой телепортации, думаю, вам не составит труда овладеть боевым искусством стихии ветра.

Чжан Ци с интересом приподнялся на шезлонге:

— Цинь Яо, а какие есть техники стихии ветра?

Цинь Яо закрыл бутылку и покачал её:

— Вы меня неправильно поняли, благодетель. Я и сам не знаю, какие есть техники стихии ветра.

Чжан Ци разочарованно откинулся на спинку шезлонга:

— И что же нам делать?

Во всех аниме, когда главные герои открывали в себе новую силу, они словно заранее знали, какими навыками будут обладать.

А они вот открыли в себе «воинов», и что теперь с этим делать — непонятно.

Цинь Яо с удовольствием смотрел на пузырьки в бутылке:

— Юаньшэнь — это как кусок глины, который сливается с вами воедино. Захотите сделать из него саблю — будет вам сабля, захотите меч — будет меч.

Чжан Ци и Лао Цуй недоумённо смотрели на Цинь Яо.

Видя, что они ничего не понимают, Цинь Яо поднялся:

— Прошу вас, благодетели, пройдите за мной на задний двор.

Он набрал из колодца ведро воды, вытянул вперёд руки и накрыл левую ладонь правой.

Развернув правую ладонь к ведру, Цинь Яо произнёс:

— Юаньшэнь воды, взлетающий водяной дракон!

С этими словами он поднял руки к небу, и вода в ведре превратилась в дракона и взмыла вверх. Поднявшись на высоту дома, дракон распался.

Капли воды, падая, окропили их с ног до головы. Лао Цуй повернулся к Цинь Яо, который выглядел слегка уставшим.

Чжан Ци, поражённый увиденным, поспешил спросить:

— Цинь Яо, а сколько тебе лет понадобилось, чтобы достичь такого мастерства?

— Три года, — ответил Цинь Яо.

Три года — и только уровень Ю, им столько ждать было некогда.

— Три года — и только Ю, но мы же...

Цинь Яо вытер пот и открыл бутылку колы:

— Мне приходилось совмещать практику с ведением бизнеса, совсем не было времени. У вас же, благодетели, такой талант, вы обязательно станете великими мастерами боевых искусств.

Услышав эти слова, Чжан Ци слегка успокоился.

Чжан Ци попытался собраться с мыслями.

Значит, ему нужно слиться со своим юаньшэнь воедино, тогда он сможет превращать его и в сабли, и в мечи, и в любое другое оружие.

Чтобы овладеть всеми формами юаньшэнь, нужно много практиковаться.

У них не было никакого опыта, поэтому оставалось полагаться только на всякие причудливые техники ниндзя из аниме.

— С пустыми руками нам будет очень трудно в бою, — сказал Чжан Ци.

Даже у Не Фэна и Бу Цзинъюня, владеющих «Ногами бога ветра» и «Ладонью, разгоняющей облака», были при себе «Дикий клинок» и «Превосходный меч». Так что и им без оружия не обойтись.

Саблю, выкованную Ся, они продали Тан Чжицяну, но хорошо, что у них остались сабли и мечи Лунцюань.

— Лао Чжан, у всех великих мастеров мечи и сабли носят звучные имена, а как мы назовём свои? — спросил Лао Цуй.

Чжан Ци долго думал, хотел назвать саблю в честь меча Зоро, но Лао Цуй сказал, что это «слишком банально», и ему пришлось придумывать что-то другое.

Раз уж первый меч он назвал «Меч Морозной Луны», то второй можно назвать «Меч Бледной луны».

— А как же мой меч?

Чжан Ци почесал подбородок:

— Меч — благороднейшее из всех орудий. Назову-ка я его «Меч парящего дракона».

В этот момент у входа в гостиницу послышался шум и треск ломающегося дерева.

— Хозяин, беда! — завопил Официант.

Вместе с Цинь Яо они поспешили к выходу. У дверей стояла женщина, одетая примерно так же, как и Юань Линсюэ.

Это была Юань Линсин из Башни падающего снега, воин уровня Ю средней ступени.

<http://tl.rulate.ru/book/115776/4542929>